

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БАШИБУЗУК

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА.
ФЕЛЬДКОРНЕТ

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1009

Художник
М. Поповский

Башибузук А.

Б33 Оранжевая страна. Фельдкорнет: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2231-9

На рубеже веков две маленькие бурские республики вступили в жестокую борьбу с могучей Британской империей. Казалось бы, все уже предопределено: силы неравны и даже отчаянный героизм буров не может спасти положение. Но в дело вступает совершенно неожиданный фактор — обыкновенный мичман Краснознаменного Тихоокеанского флота России Михаил Орлов, волей судьбы закинутый в Южную Африку из двадцать первого века. Он реально оценивает свои силы и знания, к тому же считает, что это не его война, но череда событий в буквальном смысле заставляет мичмана вступить в дело. И все встает с ног на голову...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александр Башибузук, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2231-9

Я понимаю, команданте Господь, что Ты на меня обижен, если допустил такой произвол в отношении раба Твоего, но, пожалуйста, смилуйся и сделай так, чтобы, когда я открыл глаза, вокруг торчали небоскребы, а воздух пах отработанными газами автомобилей. Аминь...

Молитва попаданца

ПРОЛОГ

Кейптаун

17 февраля 2014 года

— Действительно полный аутентик? — Молодой парень спортивного телосложения провел рукой по боковой панели очень старинного на вид фотоаппарата, стоявшего на треноге посреди фотостудии, до предела захламленной разным историческим реквизитом.

— Молодой человек, ви посмотрите сюда... — Фотограф, маленький подвижный старичок в старомодном пенсне на горбатом носу, ткнул пальцем в бронзовую табличку на боку фотоаппарата, — это же изделие фабрики Ройтенберга, такого другого на всем белом свете уже не найдешь. Так что не сомневайтесь и переодевайтесь. У меня уже созрел в голове сюжет гениальной композиции.

Молоденькая улыбающаяся негритянка подкатила небольшую тележку, нагруженную одеждой, поверх которой лежала портупея с внушительной кобурой.

— Ух ты... — Парень ловко вытащил револьвер из кобуры. — Да это же «смит-вессон»! Надо же, практически новый, даже воронение не стерлось. Настоящий?

— Конечно, настоящий! — самодовольно улыбнулся старичок. — Натан фуфла не держит — у меня все настоящее. Но вы таки будете переодеваться или нет?

— Хорошо, хорошо... — Парень, немного поколебавшись, вытащил из корзины высокие сапоги на толстой

кожаной подошве. — Натан Львович, так каким образом вы оказались на этом краю географии? Право дело, как-то странно здесь увидеть человека, говорящего на русском языке.

— Миша, это очень странная и запутанная история, но, если вы хотите, я таки донесу ее до ваших ушей. Но уже после сеанса. Хотя давайте поговорим... — Старичок решительно отобрал у парня сапоги и вручил светлую блузу. — Сначала это. А ви здесь зачем, Михаил?

— В ссылке... — Парень весело улыбнулся. — А если серьезно, то мой дядя открыл здесь филиал своей компании и отправил любимого племянника на перевоспитание.

— Очень интересно... — Натан Львович увидел на спине у Миши красный, недавно затянувшийся рваный шрам. — Я так понял, причина вашей ссылки у вас на спине?

— Отчасти... — Парень быстро накинул блузу и, застегивая пуговицы, повернулся к фотографу. — Но эта история совсем не стоит вашего внимания. Костюм тоже из девятнадцатого века?

— Вы слишком хорошо обо мне думаете Михаил. Нет, конечно, но пошит он точно по историческим моделям. Очень хорошо! А теперь сапожки и все эти ремешки... Нет, ты смотри, вы таки похожи на дикого буре! А теперь прошу вот на этот стульчик. И винтовочку прихватите...

Фотограф усадил парня на изящный стул в викторианском стиле, поправил на нем широкополую шляпу и отбежал к фотоаппарату. Недолго повозился и взял в руки вспышку.

Что-то щелкнуло, кусочек магния неправдоподобно ярко вспыхнул, раздался сильный грохот, студию заволокло белым дымом — в котором почему-то проскочило несколько электрических разрядов.

Когда дым рассеялся, стул посередине студии оказался пуст. Фотограф подбежал к нему и, как будто желая обнаружить невидимку, несколько раз провел рукой над сиденьем. Затем обернулся к фотоаппарату и укоризненно поинтересовался:

— И шо? Ты таки опять взялся за свое? Ты хоть знаешь, чего мне стоило взять напрокат эти древние железки, а я ведь за прошлое железо еще не расплатился? Дождешься — выброшу на помойку. Джессика!!! Джессика, ты меня слышишь?

— Да, босс?.. — вбежала в студию негритянка.

— Если что, то к нам сегодня никто не заходил. Ты меня поняла?

— Конечно, босс...

ГЛАВА 1

*Где-то на границе Капской колонии и Оранжевой Республики
17 февраля 1900 года*

Кусочек магния на подставке ослепительно полыхнул, раздался оглушительный треск. Я невольно зажмурил глаза, а когда их открыл, то вместо Натана Львовича увидел здоровенный валун. Недоуменно скосил глаза вниз и разглядел, что валун торчит из пожухлой рыжей травы, а сам я сижу на камешке поменьше. Обернулся по сторонам, но ничего, кроме такой же травы и чахлого кустарника, не увидел. В безоблачном небе кругами летали большие птицы, удивительно напоминающие стервятников, а солнце жарило так, что я мгновенно взмок в своем архаичном френче.

— Да что за нахрен! — в голос выругался и попытался залезть на валун, чтобы получше рассмотреть окрестности и увидеть съемочную группу программы «Розыгрыш». — Поубиваю уродов! Если это Никита заказал — выпру на хрен с фирмы...

Залез — и понял, что нахожусь у подножия большого каменистого холма с горсткой чахлах пальм на верхушке. Вокруг расстилалась холмистая равнина, покрытая выгоревшей на солнце зеленью, а на горизонте хорошо просматривались довольно высокие горы. Операторов и прочего телевизионного люда категорически не было видно. Вообще *никого* не было видно. Мама...

Страшно захотелось пить, и я машинально схватился за большую кожаную флягу, висевшую на поясе среди прочего антиквариата. Встряхнул ее и со злостью бросил на землю. Какая, на хрен, вода?! Я же был в фотоателье! Ну, суки, сейчас я вам устрою салют...

К счастью, я оказался хорошо вооружен. В кобуре торчал классический револьвер «смит-вессон». Тот самый, который под 4.2-линейный русский патрон. Да еще довольно редкой офицерской модели — не одинарного, а двойного действия. Знаю, потому что у дядьки в коллекции есть именно такой, только немного худшей сохранности. Да и вообще, я оружием увлекаюсь с детства. Так, как он переламывается? Ага...

Пузатые патрончики с сочным чмоканьем стали перемещаться из кармашков на поясе в барабан. Сухо шелкнул взведенный курок. Я прицелился в нарезающих надо мной круги стервятников и нажал спусковой крючок... но выстрела не последовало. Выругался, упомянув всех родственников Смита и его подельника Вессона, но и это не помогло — впустую прощелкал весь барабан. Потом, перезарядив его, повторил процедуру, но тщетно — ни один из двенадцати патронов так и не выстрелил.

Вытащил зубами свинцовую пулю из гильзы и понял, что зря стараюсь. Гильзы оказались пустыми — порох напрочь отсутствовал. На этот раз матерился очень долго, упомянул, кроме оружейников, еще и клятого фотографа Натана Львовича, который, сволочь такая, не озаботился для пушек достоверности настоящими патронами.

Винтовка мне досталась классная — не винтовка, а настоящий раритетный слобой. Если не ошибаюсь, системы Мартини-Генри. Однозарядная, но под могучий одноименный патрон калибра .577. Тоже великолепной сохранности, но оказалось, что воспользоваться ею я могу только в качестве дубины. Патроны присутствуют: целых тридцать штук в нагрудном патронташе, но, как вы уже догадались, — такие же пустышки, как и револьверные.

Правда, есть еще нож. Здоровенный, сталь благородно синеватая, клинок длинный, широкий и толстый, рукоять из рога антилопы, даже острый — словом, шикарный режик, но сигнала им не подашь. Разве что... А вот хрен его знает, что с ним делать?

Вот это попал так попал... И куда? Хотя в этом сомнения нет — однозначно Африка. Сам вчера такие пейзажи наблюдал во время экскурсии, которую мне устроило руководство фи-

лиала. Но от этого понимания не легче. Что делать? На горку, что ли, залезть? Оттуда дальше видно, да и пальмы какую-никакую тень дают.

Вытащил для пушего сбережения собственной персоны тесак из ножен и полез на холм. Надо прятаться от солнца, а то скоро буду напоминать хорошо прожаренный бифштекс. Твою же мать...

Мысли в голове роились самые разные. Сначала думал, что надо мной подшутили. А что, вполне элементарно: пшикнули под нос какой-нибудь усыпляющей дрянью и вывезли на природу. Типа приколотись. Однако голова при пробуждении оказалась ясной, без всяких следов дурмана. Да и не в отключке я был, а в полной памяти и сознании сидел на камешке. Значит, сей вариант отпадает. Потом мне начало мерещиться всякое альтернативное попаданчество, но его я сразу прогнал из башки. Да, книжки читал, некоторые писатели вполне понятно и интересно излагают. Ну так это же фантастика! Извините, уважаемые, я в свое время доучился аж до четвертого курса университета, так что прошу ерундой мне мозги не пудрить. Правда, из сего учебного заведения меня успешно выперли и я пошел служить по контракту в армию, но это говорит не о невежестве, а скорее о моей дурости. Короче — какое, на хрен, попаданчество?..

Умысел на ограбление и уничтожение моей персоны столь замысловатым способом как версия тоже сразу отпал. Я как бы не дурак, бумажник с документами, карточками и наличностью сунул перед фотосессией за пазуху. Вот он — в целостности и сохранности. Мобилка и ключи от служебного «гелика» тоже в кармане. Тогда — что?

Тогда — розыгрыш. Не шутка, а именно розыгрыш. Фильм «Игра» смотрели? Так вот, все подобные истории являются чистой правдой, разве что с небольшим преувеличением. Контор, занимающихся розыгрышами, развелось не счесть, и делают они свое дело вполне профессионально — сам с друзьями в такие обращался. Но тогда мы невинно пошутили над Витькой Карнауховым. Может, и не очень невинно, но в пустыню его точно не вывозили...

Твою же керосинку в фитиль!!! Вовремя заметил здоровенного скорпиона и пришиб его каменюкой. Нет, это уже не смешно — во рту пересохло так, что скоро языком можно будет дерево полировать.

— Люди, мать вашу ети, вы где!!! — Из пересохшей глотки невольно вырвался дикий вопль.

Подождал секунду и со злости раздавил каблуком еще одного скорпиона. Громко трещат цикады, шелестит песчинками легкий ветерок — и всё — отвечать никто не собирается. Уроды, однозначно.

Пока добирался до вершины — едва не сдох от жажды. Жарко, мать его за ногу! По пути вспоминал армейские лекции по выживанию — но ничего толкового так и не вспомнил. Живности съедобной хватает — тот же скорпион за милую душу при нужде пойдет, но жрать я как раз не хочу, а кактусов, в которых якобы присутствует пригодная для питья водичка, как назло, пока не наблюдается. Я даже не уверен, что они вообще здесь есть.

Черт, полезная все-таки эта одежонка... Жарковато в ней, конечно, но представляю себе, что со мной уже было бы, окажись я здесь в футболке и бермудах. Особенно сапоги с высокими голенищами радуют — змеюк здесь до хрена и больше. Вон поползло очередное пресмыкающееся — и здоровшее, зараза! Так что в сапогах — самое то. Еще бы портянки где-нибудь раздобыть, а то в носочках как-то не комильфо...

Когда до вершины оставалось всего десяток метров, по ушам неожиданно стеганул винтовочный выстрел. И стреляли совсем недалеко — откуда-то с обратной стороны холма. И почти сразу же бабахнуло еще несколько раз, причем винтовочные выстрелы перемежались револьверными. Или пистолетными.

— Наконец-то!!! — Если это те уроды, которые так подшутили надо мной, то кому-то из них сейчас срочно понадобится к стоматологу, а то и вообще к челюстно-лицевому хирургу.

Ну, суки, держитесь! Я сразу воспрянул духом и, предвкусывая справедливую расправу, мигом взлетел на вершину. Взлетел — и остолбенел от открывшейся мне картинке. Немудрено, впору вообще в обморок хлопнуться...

Метрах в тридцати от меня стоял накренившийся набок здоровенный тентованный фургон, украшенный грубо намаляванным на брезенте красным крестом. В фургон была впряжена шестерка быков... или волов — я в подобной животине особо не разбираюсь. Но это не самое удивительное...

Двое солдатиков в мундирах цвета хаки и пробковых шлемах грубо выбрасывали из фургона людей, перевязанных окровавленными бинтами; выбрасывали — и тут же на месте кололи их кавалерийскими пиками. Еще пара солдат удерживала яростно вырывающуюся женщину, одетую в белый балахон медицинской сестры. Пятый — офицер, его я опознал по султанчику на пробковом шлеме — гарцевал на караковом жеребце и залиvisto смеялся.

— Тыфу ты, сюрреализм какой-то... — Я чуть не перекрестился, пребывая едва ли не в полуборморочном состоянии.

Нет, это явно не галлюцинация. А если не галлюцинация, то почему я наблюдаю картинку, как будто сошедшую с фильма про Первую мировую войну? Кавалеристы, сабли, пики, женщина в форме сестры милосердия девятнадцатого — а то и восемнадцатого века. Да и убивают они вполне серьезно. Вопли и стоны...

— Мама... — прошептал я и на всякий случай спрятался за ствол пальмы.

Офицер вскоре спешился, собственноручно добил из архаического маузера последнего раненого и, подойдя к женщине, фамильярно потрепал ее по щеке. А затем, видимо услышав в ответ что-то крайне обидное, наотмашь дал ей пощечину и что-то приказал солдатам. Те глумливо заржали и, перегнув женщину через слегу, стали привязывать к фургону.

«Эй, собаки, да что же вы делаете, уроды?..» — Я помотал головой, желая убедиться, что это все-таки не галюны, и выскользнул из-за пальмы.

Нет, так дело не пойдет. Всяко-разно на войне бывает, но медсестер насиловать — это последнее дело. Если надо — просто застрели, но зачем так издеваться? Сестрички божье дело делают, грех это — над ними изгаляться.

Сука, зарекался же никуда не встречать... но тут дело особенное, сам себя потом уважать не буду. Опять же надо как-то

к людям выбираться и, как мне кажется, пообщаться по этому поводу лучше с сестрицей милосердия, чем с этими непонятными кавалеристами. Могут завалить — и как звать не спросят.

Стоп-стоп! Тьфу ты, какой идиотизм — ведь однозначно разыгрывают! Слишком уж нереальная картинка складывается. Хотя согласен, над сценарием хорошо поработали. Знаю, в таких проектах сначала психологи характер клиента просчитывают — варианты реакции и все такое. Вот и разработали конкретно под меня. Массовики-затейники, мля!

Ну, суки, если это все-таки розыгрыш, — поубиваю уродов! А вообще, планируете розыгрыш — сразу планируйте свои потери. Я по окончании представления тупо хохотать и хвататься за голову не собираюсь — первый же появившийся инициатор схлопочет прикладом по башке. Ну всё: кто не спрятался — я не виноват.

Солдатики полностью увлеклись предстоящим развлечением, и я совершенно незаметно подобрался почти вплотную. Перебежал за большой камень, перекрестился, выдохнул и, взяв свой револьвер за ствол, с размаху двинул рукояткой по башке прохаживающегося офицера. Не сдерживаясь двинул: с мстительным удовольствием. Небось денежки неплохие за актерство получит, значит, хватит и сотрясение башки залечить. Выдрал его маузер из кобуры и взвел курок. Да, буду стрелять — все равно патроны холостые.

Один из солдат, почуяв неладное, обернулся, и я сразу пальнул в него. Хлестнул выстрел, маузер брыкнулся в руке, а невысокий плотный мужичок с пышными бакенбардами очень натурально осел на землю, зажимая рану в груди. Сука, сколько же они денег за это шоу выложили? Даже просчитали, куда я могу выстрелить...

Солдатики разом развернулись, один из них попытался сорвать висевший за спиной карабин и немедленно получил пулю. Остальные дружно потянули руку в гору, но я останавливаться не собирался и выпустил в них остаток обоймы — а фуле: развлекаться так развлекаться! В записи-то мои геройства будут смотреться охренительно.

А потом мстительное удовлетворение сменилось леденящим ужасом.

— Да ну, на хрен?.. — Я отчетливо рассмотрел, как последнему кавалеристу пуля попала прямо в глаз, и сейчас под его головой на земле расплзалась темная, почти черная лужица.

Подбежал ко второму, перевернул его на спину и оторвал руки от груди. Твою же мать!!! В груди зияла дыра, в которой с каждым вздохом надувались и лопались кровавые пузыри. Перестали...

А этот? Тоже труп... И этот...

— Так это не розыгрыш? — Я бессильно привалился к валу и ответил сам себе: — Да какой там, на хрен, розыгрыш...

Вокруг валялось с десяток трупов, из которых я сам отправил на тот свет четверых. М-да — слишком кровавое представление получается... Так не бывает. Нет, меня вид мертвецов совсем не шокирует: пришлось в свое время насмотреться. Меня удручает сама ситуация...

Стоп! Один должен быть живым. Метнулся к офицеру... и с досады до крови закусил губу. Совсем еще молодой лейтенант уже бился в предсмертных конвульсиях — судя по всему, я судру проломил ему череп...

Сумбурность мелькавших в голове мыслей стала напоминать форменное сумасшествие. Да как же так? Это получается, меня действительно закинуло в прошлое? Если я не свихнулся, то окружающая меня реальность очень напоминает один из эпизодов англо-бурской войны. Кавалеристы: судя по всему, британцы — это они первыми ввели цвет хаки в обиход. Опять же пробковые шлемы. И оружие того времени...

— Не могли бы вы мне помочь, сударь? — позади меня прозвучал женский голос.

Говорили на чистейшем русском языке. Впрочем, фразу сразу перевели на немецкий, а затем на французский языки. Такой музыкальный, грудной голосок — скорее девичий, чем женский. Правда, с явными истерическими нотками.

Я обернулся и уставился на весьма аппетитную женскую попку, обтянутую длинными кружевными панталонами.

Девушка, почувствовав взгляд, истошно взвизгнула:

— Не смотрите сюда!!!

— Извините, девушка, а как я вам помогу, если вы запрещаете на вас смотреть? На ощупь? — резонно поинтересовался я и на всякий случай совсем отвернулся.

Грядущее сумасшествие немного отодвинулось. Дурень, а про сестричку-то я совсем и забыл. Сейчас все станет ясно...

— Вы русский? — изумленно воскликнула девушка. — Откуда вы здесь?

— Позвольте о том же самом поинтересоваться у вас... мад... сударыня.

— Может, для начала все же развяжете меня? — нетерпеливо притопнула девушка ножкой в высоком шнурованном башмачке.

— Извольте... — Я быстро перерезал веревки своим страхолюдным тесаком.

Девушка выпрямилась, мазнула по мне заинтересованным взглядом и принялась лихорадочно одеваться. А я, став вполоборота, украдкой ее рассматривал.

Русые длинные волосы заплетены в толстую косу и уложены хитрым бубликом на голове, личико красивое, можно сказать даже — изящное, весьма породистое, но, кажется, немного своенравное или капризное... не великий я физиономист, чтобы в таких нюансах разбираться. И фигурка ничего: крепенькая, но стройная и ладная — я успел ее рассмотреть еще тогда, когда девушка «красовалась» в одних панталонах и разорванном бюстье.

Незнакомка надела балахон, стянула его трофейным ремнем, пригладила растрепавшиеся волосы и... неожиданно взвизгнув, стала яростно пинать солдатские трупы. А потом, изящно скорректировав свое положение в пространстве, хлопнулась в обморок, умудрившись шлепнуться прямо мне в руки. Ничего себе артистизм...

Впрочем, обморок продолжался недолго. Веки на громадных, немного раскосых глазах дрогнули, из-под них скатилась по щечке одинокая слезинка, носик легонечко шмыгнул, а девушка заинтересованно прошептала:

— Какой приятный у вас одеколон... «Брокер»?

— Нет, «Диор»... — пребывая в непонятной растерянности, машинально ответил я.

— А-а... — Незнакомка широко раскрыла глаза, немного помедлила, а потом неожиданно забарабанила кулачками по моей груди и возмущенно воскликнула: — Да что вы себе позволяете? Немедленно отпустите меня!!!

— Извольте...

Девушка отскочила, оправила свой балахончик, сделала шаг вперед и присела в книксене:

— Елизавета Григорьевна Чичагова.

— Михаил Александрович Орлов. — Я автоматически представился и, желая до конца прояснить для себя ситуацию, поинтересовался: — Не будете ли вы так любезны сообщить мне сегодняшнее число?

— Конечно: сегодня семнадцатое февраля... — ответила девушка и, заметив мой недоуменный взгляд, добавила: — Семнадцатое февраля одна тысяча девятисотого года.

Антракт...

ГЛАВА 2

*Где-то на границе Капской колонии и Оранжевой Республики
17 февраля 1900 года*

— И как вы, Елизавета Григорьевна, здесь оказались? — Я наклонился и стянул португею с очередного трупа.

— А вы, Михаил Александрович? — Девушка сидела на облучке фургона и пыталась заштопать свой балахон.

— Я... — немного замешкался, — не вправе вам это сказать.

А что я скажу? «Здрасьте, я из двадцать первого века?..» — Не поймут, а по прибытии в расположение ближайшего подразделения набожные буры очень легко поставят меня к стенке. А то и вообще спалят под пение псалмов. Может, я сгущаю краски, но как-то не тянет меня экспериментировать. Вот посмотрюсь, а потом уже приму решение.

Для меня уже давно все стало ясно. Какая-то злая сила зафитилила Михаила Александровича Орлова, то есть меня, в девятнадцатый век. В самый его конец, да еще с особой извращенностью поместила в самый разгар второй англо-бурской войны. Каким образом? Даже задумываться не хочу — все рав-

но не пойму, и принимаю как данность. Истерить тоже не собираюсь: захочет провидение — вернет обратно, а пока придется прикинуться ветошью — то есть попробовать ассимилироваться и выжить. Что будет весьма нелегко — в войне как раз наметился решительный перелом: бритты опомнились от первых плух и, пользуясь значительным перевесом, начали теснить объединенные войска Оранжевой Республики и Трансвааля. И если я не ошибаюсь, пару-тройку дней назад английские войска под предводительством генерала Френча сняли бурскую осаду с города Кимберли. Да, именно того генерала, именем которого назван сюртук, который сейчас на мне. Откуда я знаю? Все очень просто, я в свое время, в университете, готовил курсовую работу по теме англо-бурских войн. Много, конечно, забыл, но суть в голове так и осталась. Да и вообще, только полные неучи могут не знать про то, что англы в конце концов победили буров. А я не неуч, а вполне себе образованный мичман Тихоокеанского флота Российского ВМФ. Правда, в отставке...

Стоп, попробую вкратце обрисовать свою биографию. Для начала — здрасьте. Мне двадцать шесть лет — мужчина в самом расцвете сил. За спиной обычное детство сына военного офицера. Постоянные переезды, разные военные городки, порой совсем на краю географии. Что еще? Занятия спортом, вполне неплохая успеваемость. Затем срочная служба на Тихоокеанском флоте — в отряде водолазов-разведчиков. Дембельнулся и поступил в университет, став к тому времени полной сиротой. Матушка и батя погибли в автокатастрофе. Впрочем, один родственник у меня остался — брат отца, вполне такой себе обычный олигарх российского масштаба. Дядька мировой, сам бывший военный, вовремя ставший коммерсантом. Мы с ним остались одни на этом свете — своих родных он тоже потерял. Он в мою жизнь не вмешивался, тактично помогал, даже не стал протестовать, когда мне взбрело в голову бросить университет и вернуться в армию. Да, были у меня в свое время непонятные завихрения в голове. Вернулся в свою прежнюю часть, но уже по контракту. Служил вроде неплохо, отмечен, так сказать, наградами, подписал второй контракт, немного пострадал во время... короче, это совсем не интерес-

но. Интересно то, что после того как я выздоровел, меня в принудительном порядке отправили на пенсию по состоянию здоровья. Протесты не помогли, и я понял, что ко всему этому беспределу приложил свою руку дядька Витька. Истерик ему я устраивать не стал, просто простил и понял. К этому времени мое мировоззрение немного поменялось, и я принял дядькино предложение: поработать в его фирме. Правда, от теплого местечка в столице отказался и напросился в новообразованный африканский филиал. Вот как бы и все. Стоп! Я не женат и детишками соответственно не обзавелся. Теперь точно все... Нет, еще не все. Дополняю: со спутницами жизни мне категорически не везет. Да, вот так — не везет, и все. Вечно попадают такие, что не приведи господь...

— А я вам тоже ничего не скажу... — с легким злорадством ответила девушка, вернув меня в реальность.

— Ладно, можете не говорить, я и так все знаю... — Я щелкнул затвором трофейной винтовки, проверяя наличие патрона в патроннике.

— Очень интересно... — язвительно пропела Лиза. — Попробуйте продемонстрировать свою проницательность.

— Непременно продемонстрирую, но для начала поясните мне, какого черта вы повезли раненых без прикрытия? И какой идиот вам это разрешил?

— Выбирайте выражения, Михаил Александрович! — вскинулась девушка, а потом сразу сникла. — Было прикрытие... Мы наткнулись на эскадрон королевских улан, и ребята все погибли, прикрывая наш отход. Последним погиб Чак О'Брайн, американец из САСШ. Он даже выстрелить не успел — пробовал отремонтировать колесо, а эти сволочи выскочили внезапно...

Девушка подошла к лежащему неподалеку труп и покрыла его лицо куском ткани. Затем обернулась и сказала:

— Вы можете мне их похоронить?

— Лопата есть? И потрудитесь наконец объясниться, а уже потом, в меру мне дозволенного, объяснюсь я...

У подножия холма я нашел относительно пригодное для могилы место, а потом четыре часа долбал киркой каменистую землю. К счастью, фургон оказался экипирован всем необхо-

димым для путешествия, и от жажды я не умер. Лопата тоже нашлась. А Лиза в меру своих сил помогала мне и рассказывала...

Как я и ожидал, она оказалась из Европейского легиона, помогающего бурам нагибать бриттов. Русские в нем присутствовали, но в не очень большом количестве, гораздо больше было немцев, ирландцев и голландцев. Да и вообще, хватало добровольцев из разных стран. Даже из Америки, Швеции и Финляндии. Бриттов, как бы это помягче сказать... немного недолюбливают, и общественное мнение целиком на стороне буров. И не только общественное мнение: кайзер, к примеру, полным ходом снабжает потомков голландских переселенцев самым современным оружием, а Николаша, тот самый, который Второй, расейский, вообще собирается со стороны Туркестана вторгнуться в Индию. Но, к счастью, его намерения таковыми и остались. Словом, очень многие державы ставят палки в колеса британцам, но без фанатизма, предпочитая побыть сторонними наблюдателями. Во всяком случае, добровольцам своим не мешают.

Лиза сбежала в Трансвааль вопреки воле своих родителей — довольно богатых дворян и промышленников. Впрочем, помешать ей они никак не смогли бы: девушка к началу заварухи обучалась медицине во Франции, чем беззастенчиво и воспользовалась. Ох уж эта прогрессивная молодежь...

Раненых она действительно везла из-под Пардеберга. Выскользнула прямо из-под носа бриттов, которые уже почти окружили отряд генерала Кронье, командующего бурскими войсками. Раненых планировалось доставить в городок Блумфонтейн — столицу Оранжевой Республики, где был расположен совместный русско-голландский медицинский отряд. Во всяком случае, раньше был. Ну а дальше вы все уже знаете.

Потом я установил на могиле несколько больших валунов, позволяющих надеяться, что зверье не доберется до мертвых, и принялся ладить колесо у фургона. К счастью, поломка оказалась не критической, и я быстро выстрогал и заменил сломанную шпонку. Зато, кажется, сорвал себе спину — домкрат к фургону не прилагался. А весил он... короче, капитальный такой фургон, прямо как у героев книг Луи Буссенара — настоя-

щий дом на колесах. Но встроенной кухни и сортира нет, что весьма печально.

Когда меланхоличные быки опять тронулись с места, оранжевое солнце уже спустилось к горизонту, жара спала, и путешествие стало довольно комфортно. Приблизилось время явить Лизе свою историю...

— Теперь ваша очередь, Михаил Александрович...

— Елизавета Григорьевна, вам не кажется, что в скором времени стемнеет и нам не мешало бы озаботиться ночевкой?

— Скоро мы доберемся до реки и небольшого оазиса у нее. Как раз к ночи и успеем, — ответила Лиза, а затем пытливо посмотрела мне в глаза и заявила: — Михаил Александрович, не надо мне заговаривать зубы. Если вы не ответите на мои вопросы, то я буду вас считать шпионом.

— И что, есть реальные основания?

— Есть! — отрезала девушка и надула губы. — И много!

— Даже так? А явите, к примеру, хоть одно.

— И явлю! — прошипела в ярости Лиза, а в ручке девушки вдруг блеснул маленький револьверчик. — А ну-ка, держите руки на виду...

— Да ради бога. Только прошу вас, постарайтесь не стрелять в своего спасителя... — Я откровенно забавлялся ситуацией. Да и выглядела Елизавета, в своем праведном гневе, просто великолепно. Извините за сравнение, но сейчас она напоминала породистую норовливую кобылку.

— Надо будет — и выстрелю!.. — неуверенно пообещала девушка и выдала вслух оригинальную мысль: — А спасли вы меня, исходя из своих целей.

— Наверное, жутко низменных? И что же я удумал?

— Вот вы мне сейчас и расскажете. Руки давайте!!! — прикрикнула Лиза и воинственно трянула пучком веревок.

Я, конечно, мог ее легко обезоружить, но делать этого не стал. Право дело, нет нужды; к тому же мне еще предстоит как-то устроиться в этом мире, а значит, полностью портить отношения с единственным доступным для меня представителем этого мира явно не стоит. Поэтому добровольно расстался с оружием и дал спутать себе руки. Все равно освободиться

трудов не составит: Лизавета вязать руки шпионам абсолютно не умеет. Как этот узел называется: дамский бантик?..

— Все, убедили, Елизавета Григорьевна... — я покаянно потряс связанными руками, — буду сознаться...

— То-то же! У меня не забалуешь! — И без того немного курносый, носик девушки победно вздернулся вверх. — На кого работаете?

— На Китай!

— На кого?.. — недоверчиво прищурила глазки девушка.

— На Великого Богдыхана.

— Зачем?

— Корысти ради. За шпионство он возвысит меня до мандарина десятого уровня и эльфа — восемнадцатого.

— И что же вы хотите узнать? — Глазки девушки от интереса расширились до невиданных размеров.

— Великую тайну! — таинственно прошептал я. — Но ее я не скажу, пока вы мне не явите хоть бы одно доказательство моего шпионства.

— А я вас застрелю! — пообещала Лиза.

— Стреляйте, Богдыхан направит меня после смерти в великую нирвану, где к моим услугам будет тысяча девственных гурий. Так что не страшно.

— Что за гадости вы говорите? — поморщилась девушка. — Какие гурии?

— Девственные.

— Глупости.

— Поверьте, девственные гурии — это нечто!

— Вы пошляк и хам.

— Да, я такой. Итак, я жду ваших аргументов.

Елизавета слегка задумалась и выпалила:

— У вас необычный акцент!

— Да, я долго жил в Америке. Это все ваши аргументы?

— У вас на спине шрам. Я видела, когда вы копали могилу.

— Так вы подглядывали! А еще меня развратником обзывали... Шрам? Это я подрался с медведем.

— Я не подглядывала, — смутилась Лиза. — А еще... вы непонятно откуда взялись. Где ваша лошадь?

— Пала.

— Покажите ваши документы.

— Отобрали бритты. А сам я сбежал, перерезав половину роты шотландских королевских гвардейцев. И валлийских фузилеров похода потрепал.

— Что, правда? — Лиза даже рот открыла от удивления, потом фыркнула и отвернулась от меня. — Вы бессовестный лжец, Михаил Александрович. Я с вами больше не разговариваю.

— Елизавета Григорьевна, вы меня приперли к стенке, придется признаваться.

— А мне уже неинтересно... — буркнула Лиза. — И вообще, отстаньте от меня.

— А это? — Я показал ей свои связанные руки.

— Сами развязывайтесь, а мне недосуг.

— Ну и ладно. — Я скинул с запястий веревки. — Елизавета Григорьевна, ну не обижайтесь: право дело, я все вам расскажу, когда придет время.

— Вы бессовестный... — всхлипнула девушка. — Как вам не стыдно издеваться надо мной?

Мне и вправду стало немного стыдно. Сначала я подозревал, что Лиза просто развлекается, и в меру сил ей подыгрывал, а теперь понял, что она просто ужасно наивна. Не глупая, а именно наивная. И еще она... мне очень нравится. Даже не ожидал от себя такого...

— Ну как можно издеваться над такой красивой девушкой?

— И вовсе я не красивая.

— Очень красивая.

— Нет, дурнушка.

— Нет, красивая.

— Правда? — Лиза повернулась и очаровательно хлопнула своими пушистыми ресничками. — А еще меня считают вздорной и глупенькой.

— Ничего подобного не заметил, — качественно покривил я душой. — Расскажите лучше, как мне встретиться с подполковником Максимовым.

— А зачем вам? — Глазки Лизы опять полыхнули подозрительностью, но она быстро сменила гнев на милость: — Все-

все, больше не буду, Михаил Григорьевич. Насколько мне известно, Максимов сейчас в Блумфонтейне... или в Претории.

До того времени, как мы добрались до небольшой рощицы возле довольно широкой речки, делающей в этом месте поворот, я уже выяснил все, что мне было нужно, а вернее — все, что знала Лиза. И хотя она знала до обидного мало, примерный план действий я себе составил. А сейчас надо готовиться к ночевке.

Быков просто выпряг из повозки и отправил пастись в свободное плавание. По словам Лизы, животные почти ручные и все равно никуда не разбредутся. А вот с трофейными лошадами, коих было целых пять, пришлось повозиться. Пока стреножил, пока расседлал, пока напоил — едва волочил ноги от усталости. Конюх из меня — еще тот, хотя скромные навыки имею. А потом пришлось таскать большие сухие кусты с впечатляющими шипами и сооружать из них импровизированный вал вокруг стоянки. Навалил столько, что даже не знаю, как буду утром разбирать эту баррикаду. Затем Лизавета потребовала натаскать воды из реки, так как сама напрочь отказывалась приближаться к ней. И это правильно: я сам едва не поседел от ужаса, когда увидел на противоположном берегу целое лежбище здоровенных крокодилов. Но воды натаскал, и целый час сидел на фургоне, охраняя Лизу во время мытья. Смотреть в ее сторону она категорически запретила, и в качестве профилактики периодически жутко визжала. М-да, спрашивается: и чего я там не видел?.. Хотя да — посмотреть есть на что — фигурка у девчонки весьма симпатичная.

После водных процедур Лиза глубокомысленно поинтересовалась:

— Мне, кажется, теперь надо приготовить ужин?

— Вам кажется правильно.

— Так я займусь?

— Сделайте одолжение, хвороста я уже натаскал и треногу установил... — Я подхватил котелок с водой и побрел за фургон мыться.

— А что готовить? — Меня догнал еще один оригинальный вопрос.

— Да откуда же мне знать, Елизавета Григорьевна? Вам виднее...

— А...

— Знаете что, просто разожгите костер и приготовьте продукты. А я сам все сделаю... — Я быстро скинул одежду и зачерпнул ковшиком воды из котелка.

Господи, неужели удастся вымыться? Уф... Такого наслаждения я давно не испытывал...

— Спасибо. А если? Ой!!! — Лиза машинально забрела за фургон и теперь, прижав кулачки к щекам, во все глаза смотрела на меня.

— Спрашивайте, сударыня, не стесняйтесь... — предложил я, невозмутимо продолжая намыливаться.

В одном из трофейных ранцев нашелся неплохой походный мужской несессер, где я мыло и позаимствовал. Впрочем, несессер несколько отличался от привычных мне, так что вскоре придется осваивать опасную бритву и еще некоторые весьма архаические приспособления. Господи, а может, я сплю?..

— Больно надо! — Лизвета кардинально покраснела, фыркнула, круто развернулась и убежала. — Я вообще случайно...

— Заходите еще...

Процесс помывки прошел благополучно, меня никто не съел, а Лиза больше не подсматривала. Оделся, затем разыскал в трофеях пару чистых портянок, с удовольствием намотал их и натянул сапоги, которые оказались теперь как раз впору. Порядок...

Как ни странно, костер уже горел, Лиза даже не забыла водрузить на него котелок с водой. Выбор продуктов своим ассортиментом не поражал. Мешок твердого как камень, резанного на полосы круто перченного вяленого мяса — судя по всему, знаменитого билтонга, — мешок апельсинов с лимонами и несколько мешочков поменьше с разными крупами. Бутыль какого-то масла, полукруг непонятного, но очень вкусного жирного сыра, сухари, связка чеснока и мешок картошки. Да, еще сахар, кофе, пара больших хлебов, мед и бутылка рома.

Поступил очень просто: что такое ирландское рагу, знаете? Если знаете, то вы меня поняли. В котел полетели все ингредиенты, кроме фруктов, сахара и кофе. А потом зажег керосиновую лампу и с бурчащим от голода желудком сел разбирать трофеи, так как не удосужился до сих пор этого сделать. Что очень плохо, даже совсем отвратительно: трофеи — дело святое, и отношение к ним должно быть соответствующее, трепетное. А Лиза, по собственному желанию, стала мне помогать. Или просто побоялась находиться одна, так как из окружающей нас темноты доносились порой вовсе душераздирающие вопли.

— Ловко вы их убили... — восхищенно прошептала Лиза, передавая мне седельные сумки с коня убитого офицера.

— Меня можно называть просто Михаил или Миша. — Я открыл первую сумку и стал выкладывать вещи на одеяло.

— А можно Мишель? — любопытствовала девушка и, не удержавшись, схватила какой-то кожаный мешочек.

— Нет.

— Ну почему-у-у? Я привыкла во Франции... Ой, смотрите, что я нашла! — В руках Елизаветы что-то блеснуло. — Ух ты!!! Это золото?!

— Наверное, золото... — Я повертел в руках маленькую, отблескивающую в пламени костра лепешечку. — Отложите в сторону и к нему складывайте остальные ценности. Елизавета Григорьевна, а как вы оказались в отряде генерала Кронье?

— Следом за Антошей... — глаза девушки наполнились слезами, — а его убили...

— Кто такой Антоша?

— Никто... — Лиза не сдержалась и в голос заревела.

Я в свое время удивился, как она легко относится к смертям вокруг себя, но только сейчас понял, что Лиза находилась в своеобразном шоке — и вот наконец ее прорвало. Но в таких случаях помочь проблематично; надо просто дать выплакаться, а если возможно, даже поплакать вместе... Не надо смеяться, весьма действенное средство! Но рыдать на пару с девушкой я не стал, а просто гладил ее по волосам и шептал утешительные слова — всякую добрую ерунду.

В скором времени поспела еда, я покормил Лизу с ложечки, влил в нее полстакана рому и уложил спать, укутав в пару одеял — к ночи очень сильно похолодало. А потом, убедившись, что она заснула, поел сам и принялся опять за дело.

Трофеи оказались достаточно богатые. Не знаю, сколько здесь стоит самородное золото, но его у меня набралось около полутора килограмм. Может, чуть меньше. Где его взяли улапы, так и осталось неизвестным, а само золото оказалось разделенным на равные доли и находилось в ранцах. Может, грабаныли какого-нибудь старателя? Но мне, если честно, абсолютно все равно. В этом мире Михаил Орлов появился, почитай, с пустыми карманами — пара бесполезных кредиток и пара сотен современных долларов не в счет, так что любой прибыток идет в кассу, тем более я в своей судьбе пока совсем не уверен. План, конечно, есть, а вот как оно в реальности повернется — об этом лучше пока не задумываться. Вообще лучше не задумываться, а то и свихнуться недолго. Черт, до сих пор поверить не могу...

К самородкам добавилось несколько золотых соверенов с вычеканенным на них гордым профилем сатрапши Вики, то есть королевы Виктории. И еще пятнадцать фунтов банкнотами. А это — шиллинги?.. В общей сложности, кажется, немало. Доберусь до людей — проверю.

Дальше пошли менее ценные вещи, но я их все равно тщательно перебрал и отложил себе почти новую офицерскую плащ-палатку, пару чистых нательных рубашек с кальсонами, портянки и новенькие тонкие кожаные перчатки. Офицерский планшет из великолепной кожи, керосиновый фонарь и бинокль. Еще нашел совершенно новый мужской восточный платок, тот самый, который называется «шемах». Очень обрадовался находке — штука зело удобная и пользительная.

А дальше пошло оружие, коего оказалось достаточно много. Только кавалерийских карабинов системы Ли-Метфорда — пять штук. Винтовка ладная, прикладистая, магазин объемистый и исполнение тщательное — в общем, симпатичный винтарь. И патронов к ним нашлось около семи сотен — тех самых, что калибра .303 British. Правда, насколько я помню, они под дымарь идут, но по большому счету это не важно. Есть из

чего выбирать. Кроме трофейных «англичанок» было еще три винтаря «Вестли-Ричардс» и один «Пибоди-Мартини», почти такие же, как тот, с каким я попал в этот мир. Правда, состоянием похуже, но зато к ним нашлась почти сотня патронов, вполне подходящих под мой винт. Этими винтовками, как я понял, были вооружены раненые, которых перевозили в фургоне. Им же принадлежали два «трансваальских маузера», — винтовки системы Маузера под патрон калибром 7x57, уже снаряженный бездымным порохом. Очень хорошая штука, кроет тот же «ли-метфорд» по всем статьям. Их буры закупили у Германии перед самой войной — и не прогадали. Патронов к ним оказалось совсем немного, общим счетом всего сорок пять штук, но думаю, при желании раздобыть их не составит труда. Такими вся армия буров снаряжена... вроде бы; знаю только из учебников, а как оно на самом деле — хрен его знает.

Покойный Чак О'Брайн оказался вооруженным вообще до зубов. Я его стволы запасливо прибрал и теперь стал счастливым обладателем винчестера модели 1894 года, винтовки с рычажным перезаряданием и под знаменитый патрон 30x30. Классная штука, явно не рядового исполнения, и патронов к ней порядочно — ровно полторы сотни. Кстати, Лизавета была вооружена очень похожей винтовкой, только под револьверный патрон калибра .44, тоже, соответственно, под дымный порох.

Чак, пусть ему будет хорошо на том свете, еще поделился со мной отличным дробовиком могучего десятого калибра. Знаменитым винчестером модели 1887 года, той самой слобойкой, которой Шварц крушил разных супостатов, только полноценной — длинной. Однозначно забираю себе во владение, а с винтовками разберусь завтра. Опробую и выберу, так как опытом стрельбы из таких древностей не обладаю от слова совсем. Чем же патроны к слобойке заряжены? Дымарь и картечь? Пойдет, я не привередливый.

Помимо длинностола набралась целая куча револьверов разных систем и разной степени сохранности. Всякие там «веблеи» и «энфильды» и даже один кольт «Миротворец». Но их я сразу убрал в сторону, так как затрофеил пушку гораздо лучше. Второй лейтенант двенадцатого полка улан Арчибальд

Мак-Мерфи, которого я первым отправил на тот свет, от души ошарашив по башке, подарил мне маузер. Да, тот самый «Маузер С-96». Новенький могучий пистолет, снабженный деревянной кобурой-прикладом, обтянутым кожей. Он один стоит всей револьверной рухляди. Не спорю, револьверы тоже хороши, особенно при уверенном навыке владения ими, но я таким не обладаю. Так что присваиваю маузер. Хотя свой родной «смит», я тоже выбрасывать не собираюсь, все же с ним здесь нарисовался. А патроны, может, и найду. На крайний случай перезаряжу те пустышки, с которыми провалился. Стоп... и этот прибору, «Веблей Марк 4», калибра .455м — довольно компактный, как карманный сойдет.

Кучу колющего и режущего железа даже смотреть не стал, лишнее оно для меня, да и у самого тесак отличный. Ну вот как бы и все. По-хорошему, стрелковку почистить не мешает, но сил уже не осталось. Когда будет возможность, тогда и обихожу.

Вооружился дробовиком и побродил по периметру, проверяя быков и лошадок. А потом подбросил дров, завернулся в одеяло и прилег возле костра. Будет кипеш — услышу, а не будет... так не будет. Господи, как я домой хочу! Помолиться, что ли?

— Я понимаю, команданте Господь, что ты на меня обижен, если допустил такой произвол в отношении раба Твоего, но, пожалуйста, смилуйся и сделай так, чтобы, когда я открыл глаза, вокруг торчали небоскребы, а воздух пах отработанными газами автомобилей. Аминь...

ГЛАВА 3

Оранжевая Республика, река Утгер

18 февраля 1900 года. 04:00

Господь очень ожидаемо проигнорировал мою молитву, и, проснувшись, я узрел все те же унылые африканские пейзажи. Может, еще раз помолиться? Нет, не буду, все равно бесполезно. Глянул на припрятанный под манжетой «Ролекс» и решил вставать.

ГЛОССАРИЙ

4,2-линейный (10,67-мм) револьвер Смита-Вессона, русская модель — американский револьвер, использовавшийся в армии США и Российской империи в XIX в. Револьвер имеет переломную рамку, обеспечивающую извлечение стреляных гильз при наклоне ствола вниз

африкаанс — относится к нижнефранкской подгруппе западногерманской группы языков. Произошел от нидерландского языка и используется преимущественно в Южной Африке. Носители языка африкаанс понимают нидерландский (голландский) язык, но носители голландского языка должны приложить определенные усилия для того, чтобы подстроиться под язык африкаанс

Бакунин Михаил Александрович — считается одной из самых влиятельных фигур анархизма и основоположником социального анархизма

бандольеро — патронные сумки, соединенные в патронташ для ношения через плечо

бельтонг (от *афр.* biltong — язык (полоска) с огузка) — южноафриканская разновидность вяленого мяса. Национальное блюдо африканеров

Блюгейт-филдс — улица в Лондоне, на которой в девятнадцатом веке располагалось множество низкопошибных публичных домов, в том числе и для клиентов со специфическими сексуальными наклонностями

Бота Луис — бурский военный и политический деятель. Отличился в ряде битв в англо-бурской войне, однако впо-

следствии был одним из сторонников заключения мира с Британской империей. Первый премьер-министр Южно-Африканского Союза

Браунинг М1900 (№1) — самозарядный пистолет, разработанный Джоном Мозесом Браунингом в 1896 г. и выпускавшийся бельгийской компанией Fabrique Nationale d'Armes de Guerre (FN) в 1900 — 1912 гг. Патрон 32 АСР(7,65x17 мм)

Брокер — производитель парфюмерии, в том числе и мужского одеколона, популярный в России XIX в.

винтовка Ли-Метфорда (*англ.* Lee-Metford) — британская армейская магазинная винтовка с продольно-скользящим затвором. Выпускалась под патрон калибра .303 (7,7 мм), снаряжавшийся дымным порохом. Существовал ее кавалерийский вариант, отличающийся укороченным стволом

винтовка Мартини-Генри — модификация винтовки Пибоди-Мартини с полигональным стволом системы Генри и усовершенствованным ударным механизмом. Винтовка однозарядная, выпускалась в различных калибрах и стояла на официальной службе вплоть до конца Первой мировой войны

винчестер модели 1887 года — гладкоствольное ружье рычажного действия, разработанное известным американским оружейником Джоном Браунингом и производившееся с 1887-го по 1920 г. Выпускалось в 10-м и 12-м охотничьих калибрах

винчестер модели 1894 года — винтовка с затвором рычажного действия, разработанная известным американским оружейником Джоном Браунингом. В том числе известная как «Винчестер 30-30» по названию используемого в ней патрона

Вольтов столб — первый гальванический элемент, изобретенный в 1800 г. итальянским ученым Алессандро Вольта

гелиограф — оптический телеграф, устройство для передачи информации на расстояние посредством световых вспышек. Главной частью гелиографа является закрепленное в рамке зеркало, наклонами которого производится сигнализация серией вспышек солнечного света (как правило, азбукой Морзе) в направлении получателя сигнала

«**гилли**» (от *англ.* ghillie) — маскхалат, покрытый ленточками камуфлированной ткани, скрадывающей очертания человеческой фигуры

«**дерринджер**» — класс дуствольных пистолетов простейшей конструкции, как правило, карманного размера. Название происходит от фамилии известного американского оружейника XIX в. Генри Дерринджера

детонирующий шнур (детонационный шнур) — устройство для передачи на расстояние иницирующего импульса для возбуждения детонации в зарядах взрывчатых веществ. Иницирующий импульс обычно возбуждается капсюлем-детонатором и передается детонирующим шнуром к одному, чаще к нескольким зарядам, которые должны сработать одновременно. Также используется для передачи импульса от одного заряда к другому

дистанционный взрыватель — предназначен для обеспечения дистанционного действия, то есть срабатывания в заданной точке траектории полета боеприпаса (на дистанции) без какого-либо взаимодействия с целью

дистрикт — административно-территориальная единица в бурских республиках, в буквальном смысле — район, округ

Европейский легион — сведенные в одно подразделение европейские волонтеры, в том числе и русские, помогающие бурам в борьбе против Британской империи

Едрихин (Вандамм) Алексей Ефимович — военный разведчик, писатель, автор работ в области геополитики и геостратегии. Во время англо-бурской войны был корреспондентом газеты «Новое время» и, судя по всему, исполнял поручения Генерального штаба Российской империи. Есть сведения о его непосредственном участии в боях. Писал репортажи с фронта под псевдонимом Вандамм

Жубер Петрус Якобус (1831—1900) — политический деятель и командант-генерал (верховный главнокомандующий) Южно-Африканской Республики. Во время Англо-бурской войны 1889—1902 гг. с главными силами буров безуспешно осаждал город Ледисмит

кальвинизм — направление протестантизма, созданное французским теологом и проповедником Жаном Кальвином. Одним из отличий от других христианских конфессий является толкование Библии на основе только Библии. Любое место Библии толкуется кальвинистами не с позиций какого-либо человеческого авторитета (будь то папа римский, православный священник, пастор, руководитель какой-то религиозной организации и т. п.), а исключительно с помощью авторитета Божьего — других мест Библии, как, по мнению кальвинистов, это делал Иисус Христос

кама — кинжал, использовавшийся у народов Кавказа и Закавказья. Название кинжала пришло из абхазо-адыгских языков

картечница (орудие) системы Гатлинга — многоствольное скорострельное стрелковое оружие, фактически прообраз пулемета. Оригинальная конструкция Гатлинга относится к полевым орудиям, с боеприпасами на дымном порохе, с несколькими стволами, приводимыми во вращение рукоятью, и заряжается посредством металлических кассет с патронами, свободно подающимися в ствол под действием силы тяжести. Экстракция стреляных гильз происходит также под действием силы тяжести, когда ствол оказывается в нижней точке

кльч (кыльч) — один из видов турецкой сабли. Изгиб клинка начинается с конца второй трети. Верхняя треть клинка — прямая. Рукоять прямая или изогнутая. Масса сабли колеблется в среднем от одного до полутора килограммов

кольт «Миротворец» (англ. *Peacemaker*) — шестизарядный револьвер с ручным взводом курка, ударно-спусковым механизмом одинарного действия. Выпускался с 1873 г. Несмотря на наличие шести камер, пистолет обычно заряжался пятью патронами — камера напротив ствола оставлялась пустой во избежание непроизвольного выстрела оружия. Выпускался под патроны более чем 30 калибров, от 0.22 до 0.45, с различной длиной ствола

Кольт М1900 — первый самозарядный пистолет, разработанный американцем Джоном Мозесом Браунингом в 1895—1898 гг. для компании «Кольт». Выпускался этой компанией с 1900 г. до начала 1920-х гг. Калибр 38 АСР(9Ч23мм)

коммандо — основная тактическая единица в бурской армии, состоящая из всех боеспособных мужчин в дистрикте под командованием команданта — выборного командира подразделения

карабеля (карабела) — тип сабли, широко распространенной в Восточной Европе. Основным отличием карабеля является рукоять в форме орлиной головы, с загнутым вниз набалдашником. Эфес характеризовался обычной сабельной крестовиной с шаровидными утолщениями на концах

кордегардия (от *фр.* corps de garde) — помещение для караула

Кристиан Рудольф Де Вет (1854 — 1922) — политический деятель Оранжевого Свободного Государства, генерал

Кронье Пит Арнольд — южноафриканский военный и политический деятель, командующий отрядом бурских войск в Англо-бурской войне 1899—1902 гг. Нанес британским войскам ряд поражений, однако был окружен со своим корпусом под Пардебергом и взят в плен 28 февраля 1900 г.

Кропоткин Петр Алексеевич — создатель идеологии анархо-коммунизма и один из самых влиятельных теоретиков анархизма

КТОФ — Краснознаменный Тихоокеанский флот

лиддит (тринитрофенол, пикриновая кислота, меленит, шимоза) — взрывчатое вещество, широко используемое в конце XIX — начале XX в.

Ллойд-Джордж Дэвид (1863—1945) — премьер-министр Великобритании в 1916 — 1922 гг. Один из крупнейших лидеров либеральной партии. В парламент впервые был избран в 1890 г., где благодаря своим выступлениям вскоре стал во главе либералов. В период Англо-бурской войны 1899—1902 гг. резко выступил против политики Великобритании, в результате чего одни приписывали ему пробурскую позицию, а другие называли сторонником «малой Англии»

маис — один из видов кукурузы

Максимов Евгений Яковлевич — подполковник, русский военный офицер запаса, волонтер-доброволец, непосредст-

венно воевавший на стороне буров в англо-бурской войне. Возглавил Европейский легион после смерти его командира французского генерала Вилейбоа Мореля. По некоторым данным, являлся кадровым разведчиком Генерального штаба Российской империи

«Маузер С-96» (нем. Mauser C96 — от «Konstruktion 96») — немецкий самозарядный пистолет, разработанный в 1895 г. Пистолет относится к наиболее мощным образцам автоматических пистолетов, действие автоматики которых основано на использовании энергии отдачи ствола при его коротком ходе. К достоинствам пистолета стоит отнести точность и дальность боя, мощный патрон и хорошую живучесть оружия в боевых условиях. К недостаткам — сложность перезаряжания, большие массу и габариты. Из-за высокой мощности и прицельной дальности в начале производства пистолет позиционировался как «пистолет-карабин» для охотников

медоед, или лысый барсук (*лат. Mellivora capensis*) — вид из семейства куньих, обитающий в Африке и в Азии. Медоеды считаются весьма бесстрашными и даже агрессивными животными, у которых почти нет естественных врагов. Их очень толстая кожа, за исключением тонкого слоя на животе, не может быть пронзена даже зубами крупных хищников. Данным животным приписывается воистину легендарный вздорный нрав

метрополия — государство по отношению к своим поселениям, поселениям за пределами своих границ, эксплуатируемым территориям, зависимым странам

милиция — в данном случае: нерегулярные вооруженные формирования, используемые как для военных целей, так и для поддержания общественного порядка, создаваемые из местного населения, часто на добровольной основе, и не входящие в состав системы государственных регулярных военных и правоохранительных органов

муха цеце (*лат. Glossina*) — типовой род насекомых из семейства мух, обитают в тропической и субтропической Африке. Являются переносчиками ряда заболеваний животных и человека, в том числе и сонной болезни. Обнаружено 23 вида этого рода

Оранжевое Свободное Государство, или **Оранжевая Республика** — независимое государство в Южной Африке, расположенное между реками Вааль и Оранжевая. Столица — Блумфонтейн. Получило независимость 17 февраля 1854 г., утратило независимость в 1902 г. по результатам англо-бурской войны и вошло в состав Британской империи как Колония Оранжевой реки

орудие системы Уитворда — казнозарядное артиллерийское орудие времен Гражданской войны в США. Имело оригинальную сверловку шестигранного ствола и издавало при стрельбе жуткий визг. Для своего времени отличалось удивительной точностью

Папаша Пауль — Стефанус Йоханнес Паулус Крюгер, известный по почтительному прозвищу Дядюшка Пауль, президент Южно-Африканской Республики в 1883 — 1900 гг. Участник военных операций буров против африканского населения

Первый интернационал — первая официальная международная организация рабочего класса. Более двух третей делегатов исповедовали взгляды анархистского толка

«пом-пом» (QF 1-фунтовое орудие) — скорострельная автоматическая 37-мм пушка, разработанная Хайремом Максимом. Было первым в мире орудием своего класса и широко использовалось вплоть до конца Первой мировой войны. За характерный звук перезарядки и получило прозвище «пом-пом»

пулемет Максима-Норденфельда — станковый пулемет, разработанный британским оружейником американского происхождения Хайремом Стивенсом Максимом в 1883 г. Первые модели этого пулемета выпускались на оружейном предприятии Торстена Норденфельда в Англии и оснащались станком Норденфельда. Выпускался во множестве вариантов и под разные патроны, в том числе под британский .303. Модель под данный патрон, без кожуха водяного охлаждения, на легком пехотном лафете (треноге) называлась «сверхлегкой»

пулеметный станок системы Колесникова — станок к пулемету Максима, сконструированный в 1915 г. русским изобретателем Колесниковым И. Н. Представлял собой трубчатую стрелу с сошником и веревочными петлями вместо рукояток,

дубовые колеса диаметром 305 мм со стальными ступицами и шинами, и бронзовыми втулками, крепление для щита, механизмы вертикального и горизонтального наведения

ракета Конгрива — боевая ракета, разработанная Уильямом Конгривом и состоявшая на вооружении армии Великобритании в первой половине XIX в., позже принятая на вооружение во многих других армиях мира

Ранненкампф Карл Густавович — один из врачей русско-голландского санитарного отряда. Отказался эвакуироваться и находился при войсках буров до самого окончания войны

револьвер системы Нагана — револьвер, разработанный бельгийскими оружейниками братьями Эмилем и Леоном Наганами и состоявший на вооружении и выпускавшийся в ряде стран в конце XIX — середине XX в. В 1895 г. был принят на вооружение Русской императорской армией, в варианте под патрон 7,62x38 мм Наган

Ромейко-Гурко Василий Иосифович — подполковник Генерального штаба Российской империи, военный атташе при войсках буров во время англо-бурской войны

русско-голландский санитарный отряд — на волне усилившихся в начале англо-бурской войны антибританских настроений в Петербурге осенью 1899 г. был создан Голландский комитет для оказания помощи раненым бурам во главе с пастором Гиллотом. Все члены отряда были гражданскими лицами, даже если имели военно-медицинское образование. Отряд работал в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве и оказал значительную помощь местному населению, отступая вместе с войсками буров

САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты; название США в XIX в.

Сесиль Джон Родс (1853 — 1902) — английский и южноафриканский политический деятель, бизнесмен, строитель собственной всемирной империи, инициатор и главный идеолог английской колониальной экспансии в Южной Африке. К концу XIX в. девяносто процентов алмазов в мире добывалось на приисках, принадлежавших его компании «Де Бирс»

Снайдер-Энфилд — британская однозарядная винтовка XIX века под патрон .577 Снайдер с казенным заряданием. Автором разработки является американский инженер Джейкоб Снайдер. Британская армия приняла ее на вооружение в 1866 г. в качестве основного варианта переделки устаревших дульнозарядных винтовок Энфилда образца 1853 г. Снята с вооружения в 1871 г.

Стейн Мартинус Тъенис — южноафриканский юрист, политик и государственный деятель, шестой и последний президент независимой Оранжевой Республики с 1896 по 1902 г.

стетсон — ковбойская шляпа, фетровая, кожаная или соломенная, с высокой округлой тульей, вогнутой сверху, и с широкими отогнутыми вверх по бокам полями. Была изобретена Джоном Стетсоном в 1860-х гг.

сундук — жаргонное название мичмана

суфражистки — участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав. Также суфражистки выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни. Считали возможным отстаивать свои идеи, применяя радикальные акции

Сюрте Насьональ — Главное управление национальной безопасности (*фр.* Surete Nationale) — отделение французской полиции, основанное Эженом Франсуа Видоком в 1812 г. Считается одной из первых в мире организаций по борьбе с преступностью

Трансвааль (от *голл.* Transvaal, досл. «за Ваалем») — общее название региона, расположенного между реками Вааль и Лимпопо в Южной Африке

«**трансваальский маузер**» — магазинная винтовка системы Маузера образца 1893—1985 гг. Выпускалась под патрон калибром 7 мм, снаряженный бездымным порохом. Стояла на вооружении армии бурских республик, чему и обязана подобным прозвищем. По ряду показателей превосходила винтовки, стоящие на вооружении Британской империи

уйтлендеры, ойтлендеры, ойтландеры (от *афр.* uitlander — чужеземец, пришелец, неафриканер, т.е. лицо неголландского

происхождения). В широком смысле — обозначение переселенцев 1870—1890-х гг. в южноафриканские республики Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство

урент-офицер (*англ.* Warrant Officer) — группа званий в англоязычных странах, а также в бывших колониях Великобритании. По статусу урент-офицер занимает промежуточное положение между сержантами и младшими офицерами

УС — патрон с уменьшенным зарядом пороха, использующийся в оружии, снабженном глушителем

фельдкорнет — в независимых бурских государствах Южной Африки (Оранжевая Республика и Трансвааль): изначально — именование командира (до сентября 1900 г. — выборного) бурского конного ополчения, которое временно созывалось в случае военной опасности или для набега на негритянские и кайсанские территории. Затем — воинское звание. В дальнейшем с сентября 1900 г. командантам было дано право назначать фельдкорнетов самим, а те, в свою очередь, получили право назначать корнетов, которые в условиях разросшейся армии выполняли функции субалтерн-офицеров в частях. С этого времени фактически фельдкорнеты уже командовали подразделениями, эквивалентными по численности батальонам в европейских армиях, а корнеты выполняли при них функции командиров рот

фехтгенерал (*голл.*) — боевой генерал. Мог назначаться решением президентов бурских республик

фонарь Ратьера — сигнальный фонарь особого устройства, применяемый как средство связи в темное время суток. Позволяет давать сигналы и вести переговоры (по азбуке Морзе) при помощи узкого луча света, посылаемого в определенном направлении. Этот луч бывает виден только там, куда он точно направлен

цейггауз, или **армерия** (от *нем.* Zeughaus — дом для оборудования) — военная кладовая для оружия или амуниции

«**Telorar**» — один из первых оптических прицелов (ружейных телескопов) современного вида. Выпускался на австрийском предприятии KANLES с 1900 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕЛЬДКОРНЕТ. Фантастический роман	5
Глоссарий	302